
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81-112.4

*Д.В. Тимошина****СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ГНЕЗДА
С ЭТИМОЛОГИЧЕСКИМ КОРНЕМ *SʔRD- В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА**

В статье рассматриваются результаты диахронического анализа словообразовательного гнезда с этимологическим корнем *sʔrd-, наиболее продуктивные словообразовательные способы и средства, устанавливаются отношения словообразовательной синонимии и омонимии, а также определяются направления изменения словообразовательных отношений.

Ключевые слова: словообразовательное гнездо, способы словообразования, словообразовательная активность, отношения производности.

В последнее время лингвистами стало уделяться внимание диахроническому исследованию словообразовательных гнезд (СГ). Так, объектами изучения становились гнезда с корнями -благ- [2], *lei- [3], *vʔr- [1] и др., каждое из которых описывалось в аспекте анализа их словообразовательной активности. В данной статье рассматривается словообразовательная активность СГ с этимологическим корнем *sʔrd-, которая отражает как словообразовательные процессы, так и продуктивность определенных моделей и формантов.

Цель данной статьи – установить наиболее продуктивные способы словообразования в СГ с этимологическим корнем *sʔrd- в истории русского языка, а также выявить морфемы, отмеченные наибольшей активностью.

Материалом для анализа послужила лексика, представленная в «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера и «Этимологическом словаре русского языка» Н.М. Шанского, Т.А. Бобровой; «Старославянском словаре (по рукописям X–XI веков)», подготовленном под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой; «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» под ред. И.И. Срезневского; «Словаре русского языка XI–XVII веков» под ред. С.Г. Бархударова, Г.А. Богатовой и др.; «Словаре Академии Российской» и «Словаре русского языка XVIII века», подготовленном под ред. Ю.С. Сорокина; «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля; «Толковом словаре русского языка» С.И. Оже-

*© Тимошина Д.В., 2015

Тимошина Дарья Владимировна (daryatimoshina@gmail.com), кафедра русского языка, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

гова, Н.Ю. Шведовой и «Словаре современного русского литературного языка», а также в Национальном корпусе русского языка.

Диахронический анализ СГ с этимологическим корнем *sьrd- позволяет говорить о функционировании следующих способов словообразования в истории русского языка (см. таблицу).

Таблица

Словообразовательное гнездо с этимологическим корнем *sьrd- в истории русского языка

Способы словообразования	Продуктивность способов в определенные периоды						Всего
	X–XI вв.	XI–XIV вв.	XV–XVII вв.	XVIII в.	XIX в.	XX–XXI вв.	
Суффиксальный	11	32	76	71	94	97	381
Сложение	5	8	16	12	12	22	75
Сложно-суффиксальный	2	14	31	8	26	38	119
Префиксальный	1	7	13	16	8	6	51
Префиксально-суффиксальный	1	–	3	1	7	10	22
Префиксально-суффиксально-постфиксальный	1	–	–	2	–	–	3
Конфиксальный	–	–	3	5	2	4	14
Постфиксальный	–	–	1	1	3	7	12
Сращение	–	–	–	–	–	4	4
Конверсия	–	–	–	–	–	3	3
Бессуффиксный	–	–	–	–	–	1	1
Всего	21	61	143	116	152	192	685

Словообразовательное гнездо с этимологическим корнем *sьrd- демонстрирует богатство морфологических способов словообразования: отмечаются как самые распространенные способы (суффиксальный, префиксальный, сложно-суффиксальный, сложение), так и редкие (например, префиксально-суффиксально-постфиксальный, конфиксальный). Наибольшее количество дериватов образовано суффиксальным (56 % случаев) и сложно-суффиксальным (17 % случаев) способом. Среди субстантивного словообразования преобладают суффиксы отвлеченного признака -иј-, -ств- и -ость-.

Наиболее древними словообразовательными типами в отвлеченной лексике с общеславянским корнем *sьrd- являются отадъективное производное с суффиксом -ств- и отадъективное производное с суффиксом -иј-. Первый тип имел распространение в XII–XX вв. и представлен следующими примерами: *милосердство* (XII–XVII вв.) < *милосердый*; *усердство* (XII–XX вв.) < *усердый*; *немилосердство* (XV–XVII вв.) < *немилосердый*; *сердитство* (XV – XVII вв.) < *сердитый*; *ласкосердство* (XV–XVIII вв.) < *ласкосердый*; *добросердство* (XVIII в.) < *добросердый*.

Самым продуктивным словообразовательным формантом среди отвлеченных существительных с корнем *sьrd- в истории русского языка является суффикс -иј-. При этом словообразовательной базой выступает либо прилагательное (самый распрост-

раненный вариант), либо другое отвлеченное имя с суффиксом -ств-. К первой группе относятся такие примеры, как: *усердие* (XII–XX в.) < *усердый*; *доброесердие* (XII–XIX вв.) < *доброесердый*; *злосердие* (XIV–XVII вв.) < *злосердый*; *простосердечие* (XVIII–XX вв.) < *простосердечный*; *бессердие* (XIX–XX вв.) < *бессердый*; *мягкосердечие* (XX в.) < *мягкосердечный* и т. д. Ко второй группе относятся имена, производные от существительного с суффиксом -ств-: *милосердствие* (XII–XVII вв.) < *милосердство*; *ласкосердствие* (XV–XVII вв.) < *ласкосердство*; в них усиливается значение «отвлеченности» имени. Впоследствии взаимодействие имен на -ство и -ие привело к появлению новых суффиксальных образований на -ствие, где суффикс стал результатом редупликации (в памятниках в именах на -ствие подчеркивалась отвлеченная семантика).

С XVIII в. в гнезде с корнем *sьrd- функционирует суффикс -ость- (который был самым продуктивным еще в праславянском языке, но в нашем материале появился лишь в XVIII в.): *усердность* (XVIII–XX вв.) < *усердный*; *чистосердечность* (XVIII–XX вв.) < *чистосердечный*; *доброесердечность* (XIX–XX вв.) < *доброесердечный*; *сердобольность* (XX в.) < *сердобольный* и др. Производные с данным суффиксом, как правило, обозначают характерные черты, свойства человека по проявляемым признакам, например, *сердобольность* – «свойство сердобольного человека», *усердность* – «свойство усердного человека».

Анализ отвлеченной лексики гнезда с корнем *sьrd- позволяет говорить о различной степени продуктивности суффиксов: так, например, самым распространенным является суффикс -ий-; суффикс -ость-, появившийся в данном гнезде в XVIII веке, обладает наибольшим словообразовательным потенциалом в XX в.

Среди прилагательных наиболее распространенными являются образования с суффиксом -н- (простые или сложные): *сердечный*, *срединный*, *серединный*, *средостенный*, *сердцевинный*, *среднесрочный*, *средненебный*, *среднесуточный*, *сердцевидный*, *средневозрастной* и т. д.

Сложно-суффиксальные прилагательные представлены несколькими группами со следующими структурами:

1) основа -средн- + соединительная гласная + корень₂ + -н-:

а) прилагательные, образованные от подчинительного сочетания типа «средний (что?)»: *среднесрочный*, *средневозрастной*, *средневысотный*, *среднекалиберный*, *среднесортный*, *среднелитературный*, *среднеполнотный*;

б) прилагательные, образованные от подчинительного сочетания типа «средняя часть (чего?)»: *средненебный*, *среднеязычный*;

в) прилагательные, образованные от подчинительного сочетания типа «приходящийся в среднем на (что?)»: *среднесуточный*, *среднемесячный*;

2) основа -средн- + соединительная гласная + корень₂ + -ск-:

прилагательные, образованные от подчинительного сочетания типа «средняя часть (чего?)»: *среднесибирский*, *среднерусский*. Немного отходят от данной схемы лексемы *среднеевропейский* (компонент -ей-ск-), *среднеазиатский* (компонент -ат-ск-), *верхне-среднесибирский* (еще одна основа -верхн- + соединительная гласная);

3) основа -средн- + соединительная гласная + корень₂ + -ов-:

а) прилагательное, образованное от подчинительного сочетания типа «средний (что?)»: *средневолновый*;

б) прилагательные, образованные от подчинительного сочетания типа «приходящийся в среднем на (что?)»: *среднегодовой*, *среднечасовой*;

4) основа -средн- + соединительная гласная + корень₂ + -ист-:

прилагательное, образованное от подчинительного сочетания типа «средний (что?)»: *среднезернистый*.

Префиксальный способ словообразования характерен для глагольного словопроизводства, например: *посердитовати, осердиться* (XV–XVII вв.), *осердить, рассердить, просердиться, посердиться, поосердиться, приосердиться* (XVIII в.), *подсердить, рассердитовать* (XIX в.) и т. д.

В истории развития СГ возрастание активности обнаруживает префикс не-, который сочетается не только с прилагательными, но и существительными и наречиями: *немилосердый, немилосердие, немилосердный, нечистосердечный, неблагосердный, неправосердный, неблагосердство, немилосердно* и т. д.

Словообразовательная активность СГ с этимологическим корнем *sъrd- проявляется и в установлении отношений синонимии и омонимии.

Под словообразовательной синонимией понимаем синонимию СТ, характеризующихся тождественными словообразовательными отношениями, тождественным словообразовательным значением и нетождественными словообразовательными средствами (синоморфемами) [4, с. 85].

В диахронии среди дериватов наблюдаются следующие типы синонимических рядов: 1) производные от синонимичных основ (с использованием синонимичных словообразовательных типов): *жестокосердечие – твердосердие – бессердие; сердоболые – сердобольность; осержение – разсерживание – сержение – разсердка* и т. д.; 2) случаи осложнения одной производящей основы разными синоморфемами: *ласкосердие – ласкосердство; милосердие – милосердство* и др.; 3) синонимия производного и производящего: *милосердство – милосердствие; ласкосердство – ласкосердствие*. Кроме того, в истории русского языка в рассматриваемом гнезде наблюдается развитие синоморфем. К ним можно отнести отвлеченные суффиксы -иј- // -ость- // -ств-, отглагольные суффиксы -ниј- // -ениј-, а также суффиксы лица -ец- (*сердцеведец, милосердец*) // -к- (*сердоболка, сердитка*) // -тель- (*усердствователь*) // -ик- (*усердник*) // -ыш- (*сердитышъ*) // -яг- (*сердяга*). Суффиксы со значением лица стилистически дифференцируются: суффикс -ец- является книжным; суффиксы -ик- и -тель- – нейтральными (суффикс лица -тель- уже с XVII в. утрачивает свою «книжность»); суффиксы -к-, -яг- и -ыш- – разговорно-просторечными. Примечательно, что синонимами стали существительные с суффиксами -иј- и -ость-, находящиеся в русском языке XX в. на одной деривационной ступени, хотя на более ранних этапах они могли вступать в отношения производности и находиться на разных уровнях словообразовательной парадигмы. Например, в XIX в.: *чистосердечие → чистосердечный → чистосердечность*; в XX в.: *чистосердечный → чистосердечность и чистосердечие*.

В корпусе производных исследуемого гнезда устанавливаются и отношения омонимии. Вслед за И.С. Улухановым омонимичными считаем все те формально тождественные аффиксальные морфы, значения которых не имеют тождественных компонентов [5, с. 113]. В выборке по XV–XVII вв. омонимия отмечается у суффиксов -иј- «отвлеченный признак» и -иј- «собирательность» (например, *сердоболые*); -ств- «отвлеченный признак» и -ств- «собирательность» (например, *сердобольство*). В материале по XIX в. отмечаются омонимичные отношения среди морфем – суффиксов -к- «лицо» (*сердитка*), -к- «уменьшительность» (*сердка*) и -к- «отвлеченное действие» (*разсердка*).

В процессе развития СГ претерпевают изменения некоторые отношения производности, а также меняются границы морфемных швов – происходят опрощение и переразложение. Можно говорить о частной смене отношений производности. Так, например, в древнерусском языке подобные изменения произошли в паре *сръдѡвѣчїе – сръдѡвѣчъныи*, где первичным является прилагательное (в данном случае можно говорить о т. н. обратной производности), а также с лексемами *сръдѡвѣчїе –*

сърдобольствовати – сърдоболь. Характер производности в силу исторических изменений в лексическом составе словообразовательного гнезда изменился с сърдоболь → сърдобольствовати на сърдобольство → сърдобольствовати. Смена словообразовательных связей произошла в производном сьрдити: оно возникло в дописьменный период как отсубстантивное прилагательное, однако начиная с XII в. начало постепенно соотноситься с глаголом сьрдити.

В XVIII в. наблюдается смена мотивировочных отношений, связанная с утратой производящего слова (ранее: *середыи* → *середина*, а с XVIII в.: *средний* → *середина*; ранее: *милосердство* → *милосердствовать*, а с XVIII в.: *милосердие* → *милосердствовать* и т. д.).

В XX в. отвлеченные существительные с суффиксом -иј- начинают мотивироваться как бессуффиксными, так и суффиксальными образованиями, хотя прежде субстантивы сами становились производящей базой для прилагательных с суффиксом -н-. Ср.: ранее *усердый* → *усердие* → *усердный*, а с XX в.: *усердный* → *усердие*. В русском языке XX–XXI вв. бессуффиксные прилагательные с этимологическим корнем *sьrd- встречаются редко, как правило, они стилистически маркированы.

В единичных случаях вследствие утраты производящего слова произошло переразложение основы, например, если ранее в глаголе *милосердствовать* выделялся словообразовательный суффикс -ова- (т. к. существовал субстантив *милосердство*), то в XX в. глагол мотивируется существительным *милосердие* и в нем выделяется формант -ствова-.

Выводы. В истории развития русского языка гнездо с этимологическим корнем *sьrd- характеризуется словообразовательной активностью. Отмечается богатство как морфологических способов словообразования, так и неморфологических: суффиксальный, сложение, сложно-суффиксальный, префиксальный, префиксально-суффиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный, конфиксальный, постфиксальный, сращение, конверсия, бессуффиксный. Ряд формантов обнаруживает продуктивность на всех этапах развития русского языка (субстантивные суффиксы отвлеченной семантики -иј- и -ств-, отглагольные суффиксы -ниј- и -ениј-, отрицательный префикс не-, адъективный суффикс -н-). Данные морфемы также вступали в отношения словообразовательной синонимии и омонимии. Об активности исследованных способов и средств в диахронии свидетельствуют также случаи изменения словообразовательной производности.

Библиографический список

1. Григорьева Н.С. Словообразовательное и семантическое развитие корня *vг- в истории русского языка (на фоне болгарского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Самара, 2013. 229 с.
2. Клименко Л.П. Лексика с корнем благо- и композиты с компонентом благо- в старославянском языке X–XI вв. // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Филология. Вып. 1 (3). 2001. С. 21–30.
3. Колесова И.Е. Процессы функционально-семантической дивергенции лексического состава на примере исторического корневого гнезда с этимологическим корнем *lei- // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. 2011. Т. 24 (63). № 2. Ч. 2. С. 144–148.
4. Николаев Г.А. Русское историческое словообразование: Теоретические проблемы. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 184 с.
5. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 264 с.

References

1. Grigor'eva, N.S. *Slovoobrazovatel'noe i semanticheskoe razvitie kornya *vr- v istorii russkogo yazyka (na fone bolgarskogo yazyka): dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01* [Derivational and semantic development of the root *vr- in the history of the Russian language (in the background of the Bulgarian language): Candidate's of Philological Sciences thesis: 10.02.01] Samara, 2013, 229 p [in Russian].
2. Klimenko L.P. Lexis with the root blag- and composites with the component blago- in the Old Slavonic language in the X-XI centuries. *Vestn. Nizhegor. un-ta im. N.I. Lobachevskogo. Ser.: Filologiya* [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Philology], 2001, no. 1(3), pp. 21–30 [in Russian].
3. Kolesova I.E. Processes of functional and semantic divergence of lexical structure on the example of the historical nest with the etymological root *-lei-. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii»* [Scientific notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: «Philology. Social Communications»], Vol. 24 (63), 2011, no. 2, Part 2, pp. 144–148 [in Russian].
4. Nikolaev G.A. Russian historical derivation: Theoretical Issues. M., Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2010, 184 p [in Russian].
5. Ulukhanov I.S. Derivational semantics in the Russian language and principles of its description. M., Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2012. 264 p [in Russian].

*D.V. Timoshina**

DERIVATIONAL ACTIVITY OF THE NEST WITH THE ETYMOLOGICAL ROOT *SʙRD- IN THE HISTORY OF RUSSIAN LANGUAGE

In the article the results of diachronic analysis of derivational nest with the etymological root *sʙrd-, the most productive derivational means and methods of word-formation are presented, relations of word-formation synonymy and homonymy are established, as well as areas of change of derivational relations are identified.

Key words: derivational nest, derivational methods, derivational activity, relations of derivation.

Статья поступила в редакцию 16/III/2015.
The article received 16/III/2015.

* *Timoshina Darya Vladimirovna* (daryatimoshina@gmail.com), Department of Russian Language, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.